

—
«Эй, красный конверт!» — прошлой ночью Ши Чжу заснул, не дорассказав историю, и не помнил, когда именно это произошло.

Проснувшись рано утром, он увидел у себя под подушкой маленький кошелек, из которого высыпался один лян серебра. Он был невероятно счастлив.

Он помчался вприпрыжку на кухню, где хлопотал мужчина, и, запрыгнув на него, воскликнул: «Это ты мне дал красный конверт? Спасибо! С Новым годом! Муа-муа-муа!»

Ди Хэн в панике обнял бросившуюся к нему жену. Его сердце бешено колотилось — он был напуган тем, что он вот так бежит.

Теперь, крепко держа его в объятиях, он успокоился. Он хотел было сделать ему строгий выговор, но поцелуи маленькой жены обезоружили его.

Видя его сияющее улыбкой лицо, он беспомощно вздохнул. «Ладно, впредь я буду внимательнее».

«Почему ты не оделся?» — Ши Чжу прибежал сюда в одних хлопковых тапочках на босу ногу. Только сейчас он почувствовал холод и весь сжался в объятиях мужчины, но его круглый живот оказался между ними.

Ди Хэн быстро понёс его обратно в комнату, достал согретую под одеялом одежду и стал одевать свою маленькую жену слой за слоем. Только когда Ши Чжу надел толстую стёганую одежду, его дрожащее тело согрелось.

«Сладости готовы?» — Сегодня утром должны были прийти дети с новогодними поздравлениями. По традиции, при уходе их карманы должны быть полны, и им нужно дать маленький красный конверт с одной медной монетой, чтобы привлечь удачу.

«Да, всё на столе». Одев жену, Ди Хэн покорно понёс его умываться.

Ши Чжу, прижавшись к мужчине, наслаждался его внимательной заботой.

С таким мужем чего ещё желать?

Утром снова зажгли бамбуковые хлопушки, и под их треск все трое ели ароматные пельмени.

Поев и усевшись в комнате, они увидели в дверях маленькую, смелую головку. Это был Сяо Ху, которому Ши Чжу однажды дал грушу на токе.

За Сяо Ху виднелись силуэты ещё нескольких детей, но все они не решались войти.

Ши Чжу знал, что дети, вероятно, боятся его мужа. В конце концов, Ди Хэн был человеком, который мог заставить плачущего ребёнка замолчать в деревне.

Хотя Ши Чжу не понимал, что в его муже такого страшного — он просто не улыбался и был немного строг.

Это как раз тот случай, когда «трое могут создать тигра» (слухи искажают реальность).

Ши Чжу помахал Сяо Ху, его лицо светилось нежной улыбкой, излучая приветливость.

Сяо Ху, который заглядывал в ворота, не решаясь войти, увидел, что прекрасный дядя улыбается и машет ему. Он принял решительный вид, словно говоря: «Если не я войду в логово тигра, то кто?» — и храбро шагнул через порог.

Ши Чжу рассмеялся над героическим выражением лица этого маленького негодника. Он не знал, что ребёнок себе нафантазировал, что выглядит так трагично.

Вслед за Сяо Ху вошла целая толпа детей, от восьми-девяти лет до двух-трёх, держась за руки.

Каждому дали пригоршню конфет, самодельных сладостей и маленьких пирожных, приготовленных Ши Чжу. Карманы малышей были набиты до отказа.

Наконец, дети, с семечками в левой руке и маленьким красным конвертом в правой, радостно убежали.

Их первоначальное беспокойство полностью исчезло. Все улыбались: красивый дядя дал им много вкусных сладостей, которые так приятно пахли, да ещё и хвалил их. Они были счастливы.

Уходя, они пригласили Ши Юня, сидевшего рядом с Ши Чжу, присоединиться к ним и пойти собирать угощения в другие дома.

Ши Юнь считал себя уже большим ребёнком, и хотя в душе ему хотелось пойти, он всё же покачал головой.

Ши Чжу, видя, как ребёнок становится всё более серьёзным, понимал: кроме учёбы и времени, проведённого с ним, у Ши Юня почти не было развлечений.

Но он всего лишь десятилетний ребёнок. Он слишком рано повзрослел, и радость детства осталась у него лишь на пару лет. Когда он через пару лет сдаст экзамен на туншэна, у него, вероятно, больше не будет такого беззаботного детства.

В конце концов, Ши Чжу убедил его. Он дал Ши Юню небольшую перекидную сумку. Дети с завистью смотрели на эту сумку: на ней была вышита маленькая змея, и она была такой красивой!

По знаку зодиака Ши Юнь был Драконом, но в то время вышивать Дракона на одежде было сродни самоубийству. В народе Дракона называли большой змеей, поэтому Ши Чжу вышил на сумке маленькую змею, используя любимый сине-зелёный цвет Ши Юня.

Ши Юнь, гордый, но немного нехотя, последовал за Сяо Ху и остальными, постоянно оглядываясь.

Ши Чжу сидел в комнате, махал ему, оборачивающемуся, с ободряющей улыбкой.

Когда Ши Юнь полностью исчез из виду, Ши Чжу тихонько вздохнул и уткнулся в объятия мужчины.

Теперь, когда в доме остались только они вдвоём, Ши Чжу позволил своей меланхолии проявиться.

«Брат Хэн, когда я смотрел, как Сяо Юнь уходит, я вдруг подумал, что в будущем Сяо Юнь

будет бесчисленное количество раз уходить так далеко, оставляя мне только свою спину. В будущем он женится, у него будет своя жизнь, и он покинет нас. Я знаю, что однажды он уйдёт, и я знаю, что это и есть взросление. Но когда я думаю о том, что в конце концов мы останемся только вдвоём, мне очень тяжело. Ты понимаешь, брат Хэн?»

Ши Чжу, охваченный тоской, говорил в объятиях Ди Хэна, с трудом сдерживая слезы. Мысль о том, что Ши Юнь скоро станет взрослым и начнёт свою жизнь, вызывала жжение в носу.

Время летело так быстро. В его памяти Ши Юнь всё ещё был худым и маленьким, а в мгновение ока он уже был готов взять на себя ответственность за свою жизнь.

Ши Чжу понимал, что он был излишне сентиментален, но ничего не мог с собой поделать.

Ди Хэн крепко обнял свою жену своими широкими руками, утешая: «Люди всегда вырастают. Повзрослев, они, естественно, начинают свою жизнь. У него свой путь. И наши малыши тоже вырастут и уйдут от нас. Но я никогда не покину тебя. Мы всегда будем рядом, доживём до седых волос и будем похоронены вместе. Будь то людьми или призраками, мы никогда не расстанемся, от жизни к жизни».

Слова мужчины рассмешили Ши Чжу: «Кто сказал, что я хочу быть с тобой из жизни в жизнь? В следующей жизни я найду кого-нибудь более нежного, ты слишком властный», — кокетливо сказал Ши Чжу.

Ди Хэн сказал серьёзно, его голос был немного кислым, но полным собственничества: «Тогда в следующей жизни я буду тем нежным человеком, который тебе нравится. Я буду тем, кем ты захочешь, и мы всё равно будем вместе».

Ши Чжу хихикнул, прижавшись к Ди Хэну. Спустя некоторое время он взял лицо мужчины в ладони и внимательно посмотрел.

Мужчина действительно сильно изменился. Если бы он сказал так раньше, мужчина, вероятно, подумал бы, что он его не любит, не хочет жить с ним, и, возможно, запер бы его. Он бы никогда не произнес эти собственнические слова таким кислым, но умиротворяющим тоном.

Хотя руки, обнимавшие его, всё ещё крепко держали, не давая пошевелиться.

После того как они немного порезвились, вся меланхолия Ши Чжу рассеялась. Они снова прижались друг к другу, тихо переговариваясь.

Вскоре голос Ши Чжу становился всё тише, и он, ровно дыша, уснул в объятиях мужчины.

Ди Хэн опустил голову, глядя на умиротворённое лицо жены. Только тогда в его глазах проявилась его глубокая, нескрываемая одержимость.

Он погладил мягкую щёку своей маленькой жены. Ди Хэн подумал: они всегда будут вместе. Из жизни в жизнь он всегда найдёт свою маленькую жену, возьмёт за руку и доживёт с ним до седых волос.

«Брат, я вернулся!» — Ближе к полудню Ши Юнь вернулся, радостный и с набитой сумкой. Войдя в дом, он подбежал к Ши Чжу, высыпал содержимое сумки и предложил Ши Чжу попробовать собранные им сладости. Он также протянул Ши Чжу несколько маленьких красных конвертов с одной монетой.

«Это оставь себе, положи вместе с красными конвертами от меня и Ди Хэна», — Ши Чжу вернул ему деньги. Хоть сумма была небольшой, это были новогодние деньги, которые ребёнок заработал сам.

«Спасибо, брат», — Ши Юнь застенчиво улыбнулся и убрал собранные красные конверты.

Ши Чжу попробовал немного угощений, принесённых Ши Юнем, а остальное оставил ему.

На второй день Нового года жёны навещали свои родительские дома. Тётя и старшая невестка уехали. Ши Чжу, у которого не было родни, решил взять Ши Юня и отправиться к могилам своих родителей.

«Надень эти перчатки, чтобы руки не мёрзли», — Сейчас было очень холодно. Ши Чжу, беспокоясь о мужчине, который будет править повозкой, всё время крутился вокруг него: то добавит одежду, то шапку. Он обернул Ди Хэна так плотно, чтобы холодный ветер не проник никуда.

Ши Чжу и Ши Юнь сидели в повозке, держа в руках грелки. Окна повозки были запечатаны, так что внутри не проникал холодный воздух.

Повозка медленно доехала до посёлка. Они купили благовония и бумажные деньги в единственной открытой лавке, а затем продолжили путь.

Чтобы не ехать через деревню Сюшуй, Ди Хэн свернул на боковую тропинку, и повозка начала немного трястись.

«Брат, держись за меня», — Ши Юнь, увидев, что брат не может сидеть ровно, поспешил протянуть ему руку.

«Хорошо», — Ши Чжу одной рукой схватился за борт повозки, а другой за Ши Юня, чтобы удержаться.

«Жена?» — Ди Хэн, услышав шум снаружи, спросил.

«Всё в порядке, продолжай».

«Хорошо, мы скоро приедем», — Ди Хэн продолжил путь, но стал ещё осторожнее, внимательно следя за дорогой.

К счастью, примерно через четверть часа повозка наконец прибыла на место.

Как только Ши Чжу показался из повозки, мужчина, стоявший рядом, подхватил его на руки и поставил на землю. Ши Юнь последовал за ним.

Спустившись с повозки, они втроем с подношениями прошли некоторое расстояние, прежде чем дошли до могил.

Они расчистили снег с могил, и Ши Чжу вместе с Ши Юнем опустили на колени, сжигая бумажные деньги и бормоча что-то себе под нос.

Сейчас земля была холодной, а Ши Чжу был беременным. Не успел он пробыть на коленях и минуты, как Ши Юнь напомнил: «Брат, на земле холодно. Ты сейчас в положении, вставай. Я всё остальное сожгу. Папа и мама, конечно, хотели бы этого и не обидятся».

«Да, жена, вставай», — Ди Хэн тоже поддержал и помог маленькой жене подняться.

Ши Чжу понял и послушно встал.

«Папа, мама, я теперь хожу в школу. Брат и зять отвели меня, я учусь в академии в посёлке. Учитель хвалит меня за ум и прилежание, говорит, что я, возможно, смогу сдать экзамен туншэн уже в следующем году».

«Зять очень хорошо относится к нам с братом. Брат и зять очень любят друг друга. А ещё у брата скоро будут дети, у меня будут племянники, причём двойня!»

Ши Чжу и Ди Хэн отошли в сторону, оставив Ши Юню личное пространство. Ши Юнь, стоя на коленях, долго рассказывал, а затем, учитывая, что погода была всё ещё холодной, а брат беременным, поспешно пообещал приехать снова, разворошил палкой недогоревшие бумажные деньги, чтобы они быстрее сгорели.

Потушив последние искры, все трое сели в повозку, готовясь отправиться домой.

Не успели они отъехать от деревни Сюшуй, как сзади раздался яростный крик: «Ши Чжу!»

—

<http://bllate.org/book/12838/1131735>